ного объекта – лица, которому завидуют. Наиболее развернутой синтаксической формой, в составе которой функционирует этот предикат, является сложноподчиненное предложение с придаточным причины: "И мучительно снежинкам я *завидую*, / Потому что ими плачешь ты" (И. Анненский); "Ребята, как я *завидую* вам, потому что вы так уверены в себе" (Е. Евтушенко). Чаще всего однако, в речи оба его семантических объекта представлены в виде свернутой пропозиции: «Многие мелочно *завидуют* нашим "шумным" успехам в космосе...» (Из газет); "Иногда Амин с восторгом начинал рассказывать о Фиделе Кастро, было заметно, что он *завидует* его огромной популярности, авторитету, его героическому прошлому" (Из газет).

Первым обязательным условием для реализации глаголом "завидовать" значения собственно зависти является заполнение места косвенного объекта именами лиц, т.е. тех существ, которые субъект зависти могут поставить в каком-то отношении в один ряд с собою. Если же это условие нарушается и "завидуют" птицам, рыбам, волнам, камням и пр., то это уже не зависть – недоброжелательность и антипатия, а всего лишь вид желания, мечта стать на место другого: "Я помню море пред грозою" / Как я *завидовал волнам*, / Бегущим бурной чередою / С любовью лечь к ее ногам" (А. Пушкин); "И Григорий Иванович в эти минуты понимал рыб и *завидовал* постоянству их молчаливого счастья..." (Ю. Малоцкий). Другим ограничением на речевую реализацию значения собственно зависти этим предикатом является грамматическое лицо: оно может быть любым, кроме первого: "Неодаренность плохо спит. / Она *завидует* талантам" (Е. Евтушенко); "Он был лишь немногим более завистлив, чем другие люди: *завидовал* только прославившимся биологам и не *завидовал* богачам" (М. Алданов).

Зависть, "страсть робкая и стыдливая", по общему мнению, относится к порокам и греховна, и поэтому сказать "Я завидую" означает по существу сознаться в собственной порочности. Подобное в принципе возможно и имеет место в "признательных" контекстах, когда говорящий под давлением обстоятельств или в обращенном к самому себе монологе открывает тот факт, что он – завистник, как это делает пушкинский Сальери:

Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когда-нибудь завистником презренным,
Змеей, людьми растоптанною, вживе
Песок и пыль грызущею бессильно?
Никто!.. А ныне – сам скажу – я ныне
Завистник. Я *завидую*: глубоко,
Мучительно *завидую*.

Глагол "завидовать" при употреблении в первом лице "суицидален", пользуясь терминологией З. Вендлера, в том смысле, что здесь он открывает миру о личности говорящего то, что в нормальной ситуации он стремится скрыть. Употребляясь в абсолютной форме, без дополнений, "завидовать" в таком виде диспозиционален: он указывает на свойства субъекта и эквивалентен предикатам "завистник" и "завистливый", которые всегда содержат отрицательные коннотации относительно своего субъекта. Впрочем, в абсолютной форме предикат "завидовать", очевидно, диспозиционален всегда: "Вы вожделеете и не имеете; вы убиваете и *завидуете* и не можете достичь" (Иакова: 4, 2). Вне "признательных" контекстов, однако, "завидовать" в первом лице передает не чувство зависти, а, скорее, желание говорящего быть на месте косвенного объекта, чаще всего невыполнимое: "*Завидую*, кто крепко спит, / без сновидений, / и не слышит, / как рядом кто-то трудно дышит, / как не проходит в горле ком" (Ю. Левитанский); "Я так *завидовал* всегда, / всем тем, что пишут непонятно" (Е. Евтушенко); "*Завидую* старухам – у них все просто: скоро смерть, к ней и готовься" (А. Толстой); "Я счастлив жестокой обидою, / И в жизни, похожей на сон, / Я каждому тайно *завидую* / И в каждого тайно влюблен" (О. Мандельштам). Более того, в ситуации непосредственного общения здесь можно усмотреть даже "сорадование" – одобрение и радость по поводу успехов и благополучия собеседника: "Как счастлив он! как чистая душа / В нем радостью и славой разыгралась! / О витязь мой! *завидую* тебе" (А. Пушкин). В свою очередь, отрицательная форма "завидовать" в первом лице свидетельствует о сочувствии и жалости говорящего по отношению к тому лицу, на которое направлен этот глагол: "Я ему не завидую", "Не завидую твоему положению".

Сопоставление толкования слова *зависть* в пяти словарях русского языка – "чувство досады, раздражения, вызванное превосходством, успехом, благополучием другого" [14, т. 1, с. 503; 15, с. 172]; "чувство досады, вызванное превосходством, благополучием, удачей другого; желанием иметь то (желание обладать тем), что есть у другого" [16, т. 1, с. 902; 17, т. 4, с. 303]; "досада по чужом добре или благе, завида, завидки; нежелание добра другому, а одному лишь себе" [18, т. 1, с. 560] – показывает прежде всего то, что в нем присутствуют те семантические признаки, которые отличают это чувство от любви, ненависти и ревности – двусубъектность, векторность и сопряженность с желанием, а отсутствует семантически важный (как показано выше) признак бессилия, противопоставляющий собственно зависть чувству соревновательности. В толковании В. Даля представлен также – правда, описательно, – ассоциативный признак жадности – алчности – "нежелание